

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 1:3

ГЕШТАЛЬТ СОЦИУМА: ПАРАДИГМАЛЬНАЯ ДИЛЕММА

*Е.А. Тюгашев**

*ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», г. Новосибирск, Россия
E-mail: filosof10@yandex.ru*

***Аннотация.** Гештальт социума – это образ общества как структурированного целого. В социальной философии доминирует парадигма описания общества как совокупности четырех основных сфер общественной жизни. Выделены аномалии, присущие данной парадигме. Альтернативной парадигмой является расширенная базисно-надстроечная модель социума, учитывающая дополнительность способа производства материальных благ и способа производства человека.*

***Ключевые слова:** Маркс, социум, формация, базис и надстройка, сфера общественной жизни, способ производства*

Проблема гештальта социума

В социальном познании у человека, обладающего интуитивным типом мышления и структурной логикой, возникает потребность теоретически представить общество как структурированное целое. Этот образ общества должен быть не фрагментарным, а завершенным. Иначе говоря – гештальтом социума.

К сожалению, современные учебные издания по социальной философии и социологии такую картину общества не предлагают. Учебники социологии описывают общество, как правило, дисперсно. Также выборочно, избирательно представляется общество в учебных изданиях по социальной философии.

В учебнике, изданном под редакцией И.А. Гобозова, рассматриваются производство, политика и духовная жизнь [13]. В его авторском учебнике описываются лишь политика и духовное бытие общества [5].

В.А. Конев ограничился характеристикой хозяйства, противопоставив ему общение, в том числе общение между классами [7].

Т.Х. Керимов в новейшем учебном пособии из отдельных элементов структуры общества характеризует только идеологию, политику и мораль. В целом, проблему структурирования социальности он решает определением структуры как «трансцендентальной открытой множественности» [6, с. 178].

* *ТЮГАШЕВ Евгений Александрович* – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права Института философии и права ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Таким образом, распространено выборочное представление общества. Но отдельные его элементы выявляются и позиционируются как однопорядковые, что позволяет все же говорить о возможности системного описания социума.

Концепция сфер общественной жизни: парадигмальные аномалии

Наряду с традицией избирательного, фрагментарного описания общества существует традиция, претендующая на описание его как целостной системы.

К.Х. Момджян в главе с соответствующим названием пишет: «В основе подсистем общества, именуемых сферами общественной жизни, лежат необходимые для выживания типы совместной деятельности людей. Любое общество... делится на четыре подсистемы, которые называются материальной (хозяйственной), духовной, организационной и социальной сферами общественной жизни. Число этих сфер далеко не случайно – оно строго соответствует числу элементов общественной жизни, которые должны воспроизводиться в целях ее сохранения и продолжения» [14, с. 210].

Поскольку представители социально-философской теории в основном придерживаются стандартной модели общественной жизни как состоящей из четырех сфер, то данную модель можно считать парадигмальной. Но, как известно, каждая парадигма сталкивается с трудностями, которые не замечаются или признаются незначимыми.

Так, в данной традиции указанные сферы общественной жизни, – чаще называемые как материальная, социальная, политическая и духовная сферы, – принято определять как основные сферы [1; 2]. Следовательно, возникает вопрос о неосновных сферах общественной жизни. Без них картина общества является неполной.

Еще одной трудностью рассматриваемой традиции является проблематичность выделения таких сфер. В.Н. Шевченко полагает, что «в целом эта классификация выдержала испытание временем, хотя сама проблема выделения и понимания всеобщих сфер общества многими учеными решается по-разному» [15, с. 712]. Наличие различных решений свидетельствует, по видимому, о недостаточной убедительности общепринятой классификации.

Можно выделить, по меньшей мере, три логических недостатка типовой классификации сфер общественной жизни:

- неясность оснований классификации;
- отсутствие непрерывности в делении;
- взаимное пересечение сфер общественной жизни.

Поэтому указанную классификацию нельзя признать «хорошей» классификацией. Она не обладает достоинствами естественности выделяемых классов и удобством в обращении [11, с. 92]. Так, выделение социальной сферы не выглядит естественным из-за того, что оперирует узким значением термина «социальное» в противоположность его широкому значению, закреплённому в названии дисциплины «социальная философия». Неудобна же класси-

фикация, например, тем, что мы не можем однозначно соотнести сферы общественной жизни с конкретными отраслями общественных наук.

Маркс: синкретиз моделей общества

Происхождение классификации сфер общественной жизни В.Н. Шевченко возводит к известному положению К. Маркса о том, что «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [8, с. 8]. К.Х. Момджян также отсылает к К. Марксу: «И я полагаю, что Маркс внес колоссальный вклад в социальную статику, подсказав нам многоуровневую структурную модель, согласно которой общество состоит из четырех подсистем или сфер общественной жизни, в основе которых лежат четыре вида общественного производства, необходимые для существования людей. Маркс выделяет хозяйственную подсистему общества, отвечающую за производство вещей; социальную подсистему, где производится и воспроизводится “непосредственная человеческая жизнь”; организационную подсистему, где создаются и регулируются “формы общения” людей – связи и отношения между ними; духовную подсистему общественной жизни, отвечающую за производство разнообразной информации [10, с. 74]. И далее он напоминает идею о том, что «экономический уклад выступает как базис общества, определяющий социальный, политический и духовный порядки общественной жизни» [10, с. 75].

Очевидно, что К.Х. Момджян авторски интерпретирует и модернизирует положения К. Маркса. Так, К. Маркс писал не о «хозяйственной подсистеме общества, отвечающей за производство вещей», а о «способе производства материальной жизни». И последний не отождествлялся с экономической структурой как базисом юридической и политической надстройки.

Примечательно, что К. Маркс предлагал две разные модели общества: 1) базисно-надстроечную модель; 2) процессуальную модель общества как совокупности способа производства, обуславливающего социальный, политический и духовный процессы жизни. Это разные модели, поскольку в базисно-надстроечной модели отсутствуют производительные силы, но присутствует как приоритетная юридическая надстройка. Следовательно, данная модель неполно отображает общество. Процессуальная модель охватывает все общество. Поэтому она стала основой учения о сферах общественной жизни в социальной философии.

На различие и смешение этих моделей недавно обратил внимание индийский философ Д. Эдара. Он подчеркивает, что метафора базиса и надстройки фиксирует связь производственных отношений только с политико-правовой сферой. А положение о способе производства предлагает «целостный и синоптический взгляд на общество» [18, р. 215]. Д. Эдар придает различию этих моделей статус парадигмальной дилеммы и отмечает существование широко распространенного, молчаливого консенсуса относительно взаимозаменяемости двух парадигм [18, р. 145].

Действительно, различие базисно-надстроечной и процессуальной (сферной) моделей общества имеет парадигмальный статус. На первую модель опирался исторический материализм, а на вторую – современная социальная философия. Вместе с тем в постсоветской социальной философии базисно-надстроечная парадигма присутствует, но латентно. Истоком такого смешения парадигм является параллельное использование К. Марксом двух моделей общества.

Универсализация базисно-надстроечной модели

Итак, базисно-надстроечная модель неполна, а процессуальная (сферная) модель синоптическая, поскольку выделяет перекрывающиеся друг друга блоки общества. Возникает вопрос: какая же из этих моделей более естественна и удобна?

Ответ на данный вопрос представляется возможным дать, исходя из предложенного К.Х. Момджяном различения двух ветвей социальной философии – валлоативной и рефлексивной [9, с. 609]. Процессуальная (сферная) модель релевантна валлоативной философии, так как избирательно фиксирует значимые аспекты общественной жизни. Базисно-надстроечная модель приемлема для рефлексивной (систематической) социальной философии, так как основывается на конкретном принципе дифференциации уровней развития системы.

В перспективе развития рефлексивной социальной философии заслуживает внимания идея новосибирского социального философа В.П. Фофанова о том, что базисно-надстроечные взаимосвязи присущи всем системам. В этих взаимосвязях: 1) базис первичен относительно надстройки и функционально определяет ее как собственное, относительно обособившееся опосредование базиса; 2) надстройка обладает относительной самостоятельностью и активной ролью в отношении базиса, вплоть до того, что подчиняет его себе и становится ведущей [16, с. 56–58].

Данная идея позволяет интерпретировать экономическую структуру как надстройку над производительными силами. Рабочая сила и средства производства являются элементами процесса труда, то есть системы трудовой деятельности, существующей в виде трудовых отношений – отношений разделения и кооперации труда. Таким образом, способ производства материальных благ состоит из двух подсистем – из базисной системы трудовой деятельности и надстроечной системы экономической деятельности.

Проблема неполноты базисно-надстроечной модели общества устраняется, следовательно, интерпретацией производительных сил (= система трудовых отношений) как базиса экономических отношений. Ведь базис – это не только экономический базис, а любая базисная структура по отношению к надстроечной структуре.

Напомним, что К. Маркс писал о юридической и политической надстройке. Двойственности этой надстройки – в порядке рефлексивной симметрии – корреспондирует двойственность базиса.

Правда, в свою очередь возникает вопрос о базисно-надстроечной взаимосвязи политики и права. Обычно он решается утверждением первичности политических (властных) отношений и вторичности системы правовой деятельности.

Расширение базисно-надстроечной модели социума

Достоинством позиции В.П. Фофанова является учет двойственности способа производства материальной жизни, включающего способ производства материальных благ и способ производства человека. Соответственно данной двойственности дифференцированы и базисно-надстроечные отношения.

Напомню, что с констатации такой двойственности и начиналось учение о структуре общества. «Если первым базисом государства является семья, то вторым следует считать сословия», – писал Г.В. Гегель [4, с. 241]. В аналогичном ключе сформулировано название известного труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Таким образом, классическая традиция относит к базису семью, которая явным образом входит в способ производства человека.

Развивая марксистскую идею способа производства человека, А.Г. Вишневский выделил особый блок общественных отношений – демографические отношения [3, с. 36–43]. По его определению, демографические отношения – это материальные отношения, в которые вступают люди в процессе возобновления поколений.

Из постсоветских учебных изданий по социальной философии на эту сферу общества указывается только в учебнике С.В. Соколова, который выделяет демосоциальную систему (или демографическую сферу). С.В. Соколов включает в данную систему «совокупность людей, семей, социальных общностей, поселений и отношений между ними, направленных на удовлетворение фундаментальных (жизненных) потребностей, связанных с воспроизводством людей, их социализацией» [12, с. 108].

Термин «демографические отношения» нам кажется не совсем правильным, поскольку оперирует термином-элементом, обозначающим научную дисциплину, предметом которой являются отношения воспроизводства людей. В современном дискурсе более употребим термин «гендерные отношения». Субъектами этих отношений выступают половозрастные классы.

Важно замечание А.Г. Вишневского о том, что демографические отношения первичны, тогда как семейные отношения – вторичны, производны [3, с. 37]. Способ производства людей включает гендерные и семейно-родственные отношения. Последние по своей роли в способе производства человека аналогичны экономическим отношениям в способе производства материальных благ.

Исходя из представления о двух составляющих системы материального производства, В.П. Фофанов предлагает разделять надстроечные отношения на две подсистемы, которые рефлексируют способ производства материаль-

ных благ и способ производства человека: «На классовых этапах развития надстройка над способом производства материальных благ включает в себя политические и правовые отношения, а надстройка над способом производства человека – нравственные и эстетические. В свою очередь правовые отношения являются средством реализации политических отношений, а эстетические средством реализаций нравственных отношений» [17, с. 67–68].

Эта интересная идея нуждается, на мой взгляд, в уточнении в двух моментах. Во-первых, политические и правовые отношения существуют в первобытном обществе, о чем, в частности, свидетельствуют споры о реальности матриархата и материнского права. Во-вторых, философия права традиционно фиксирует тесную взаимосвязь – вплоть до взаимоперехода – правовых и нравственных отношений. Поэтому эстетические отношения, наоборот, являются базисными, находящимися в основании нравственных отношений. На основании изложенного, базисно-надстроечная структура социума может быть представлена следующей схемой (рис. 1).

Рис. 1. Базисно-надстроечная модель социума

Снятие процессуальной (сферной) модели

Базисно-надстроечная модель социума поглощает все компоненты процессуальной (сферной) модели.

Поскольку все общество описывается как социальная форма движения материи, то все элементы модели интерпретируются как материальные процессы. Поскольку все материальные процессы опосредованы сознанием, то это и духовные процессы. Отдельные виды общественного сознания (экономическое, политическое, правовое и др.) не «прячут» где-то над надстройкой, а входят в состав соответствующих подсистем общественных отношений: «Так, специализированные экономические знания (в виде описаний и предписаний) обслуживают экономическую практику, специализированные полити-

ческие знания – политическую практику, правовые – правовую и т.д. в соответствии с видами общественных отношений» [17, с. 61].

Все виды общественных отношений – это развивающиеся взаимодействия социальных субъектов. Субъекты имеются и в отношениях разделения и кооперации труда, и в гендерных отношениях и т.д. Поэтому не имеет смысла отдельно выделять социальную сферу общественной жизни как сферу отношений между различными социальными группами.

Если выделять политический процесс (политическую сферу), то она совпадает с системой политических отношений.

Таким образом, отдельные блоки (подсистемы) общественных отношений могут быть названы и сферами общественной жизни. Но классификация этих сфер в базисно-надстроечной модели социума иная, чем в парадигме процессуальной (сферной) модели.

Завершая гештальт

Проблемой является позиционирование форм (а не видов!) общественного сознания, которые К. Маркс – в части религии, искусства и философии – также относил к надстройке. Если виды общественного сознания являются структурно-функциональными элементами соответствующих подсистем общественных отношений, то место искусства или науки в представленной базисно-надстроечной модели неизвестно.

По мнению В.П. Фофанова, «в своем основном назначении наука связана с производством материальных благ, а искусство – с производством человека» [17, с. 68]. В теоретическом плане предложенное решение интересно соотношением форм общественного сознания с конкретными блоками базисно-надстроечной модели. Но данное соотношение довольно неопределенно.

Ценность сформулированной В.П. Фофановым версии основывается на исследовательской традиции, объясняющей специфику форм общественного сознания генетической связью с различными видами общественной практики. Так, широко распространено соотношение нравственности и религии, эстетических отношений и искусства, семейно-родственных отношений и мифологии, политики и философии.

Данное соотношение основано на признании действия гносеологического механизма морфологической репрезентации, то есть воззрения на мир через какую-либо призму [11, с. 182]. Типы духовно-практической деятельности, конституируемые в качестве мировоззрений, возникают в результате представления (репрезентации) мира посредством использования идеологом (концептов), происходящих из базового для них типа практически-духовной деятельности (например, в случае религии – из системы нравственной деятельности).

Опираясь на расширенную базисно-надстроечную модель социума, представляется возможным предложить вариант позиционирования других форм общественного сознания (рис. 2). Трудовая теория происхождения языка со-

относит его с подсистемой трудовой деятельности. Принцип «экономии мышления» обнаруживает генетическую связь науки с экономической деятельностью. В качестве отдельной формы общественного сознания представляется возможным выделить утопию (ср.: «Развитие социализма от утопии к науке»), которая по генезису является «юридическим мировоззрением». Эзотерика, включающая астрологию, алхимию и множество других оккультных дисциплин, восходит к гендерным отношениям.

Утопия	Правовые отношения	Религия	Нравственные отношения
Философия	Политические отношения	Искусство	Эстетические отношения
Наука	Экономические отношения	Мифология	Семейно-родственные отношения
Язык	Трудовые отношения	Эзотерика	Гендерные отношения

Рис. 2. Позиционирование форм общественного сознания

Ценность данной схемы состоит, прежде всего, в организации восприятия структуры социума. Учет эффекта изоморфизма (структурного подобия) подсистем социальной деятельности позволяет использовать эвристику наиболее продвинутых отраслевых моделей в теоретическом конструировании моделей других сфер общественной жизни.

Например, логика «Капитала» К. Маркса может быть успешно применена не только для теоретического отображения различных экономических формаций, но и для реконструкции генезиса других систем общественных отношений (гендерных, политических, религиозных, художественных и др.). Следует также учитывать структурно-функциональные аналоги подсфер общественной жизни: теневая экономика – теневое право – теневая нравственность и т.п. Соответственно, возможно обобщение конкретных концептов: научно-техническая революция – научно-практическая революция – духовно-практическая революция, – с последующей конкретизацией, например, в та-

ком концепте, как религиозно-гуманистическая революция (Реформация). Таким образом, рефлексивная социальная философия обладает потенциалом реализации масштабной исследовательской программы теоретической реконструкции системы общественной жизни.

Список литературы

1. Алексеев, П.В. Социальная философия: учеб. пособие / П.В. Алексеев. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 256 с.
2. Барулин, В.С. Социальная философия: учебник / В.С. Барулин. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
3. Вишневский, А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее / А.Г. Вишневский. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
4. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
5. Гобозов, И.А. Социальная философия: учебник для академического бакалавриата / И.А. Гобозов. – М.: Юрайт, 2019. – 351 с.
6. Керимов, Т.Х. Социальная философия: учебник / Т.Х. Керимов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 304 с.
7. Конев, В.А. Социальная философия: учеб. пособие / В.А. Конев. – Самара: Изд-во Самарского ун-та», 2006. – 287 с.
8. Маркс, К. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 13. – М.: Госполитиздат, 1959. – С. 1–167.
9. Момджян, К.Х. Социальная философия / К.Х. Момджян // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. III. – М.: Мысль, 2010. – С. 609–611.
10. Момджян, К.Х. О фундаментальных понятиях социальной теории К. Маркса / К.Х. Момджян // Вопросы философии. – 2018. – № 12. – С. 73–76.
11. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 224 с.
12. Соколов, С.В. Социальная философия: учеб. пособие для вузов / С.В. Соколов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 440 с.
13. Социальная философия: учебник / Под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – 528 с.
14. Социальная философия и философия истории: учеб. пособие / Под ред. К.Х. Момджяна. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 478 с.
15. Философия: учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Миронова. – М.: Норма, 2005. – 928 с.
16. Фофанов, В.П. Социальная деятельность как система / В.П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1981. – 305 с.
17. Фофанов, В.П. Социальная деятельность и теоретическое отражение / В.П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1986. – 189 с.
18. Edara, D. Biography of a Blunder: Base and Superstructure in Marx and Later / D. Edara. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016. – 375 p.

THE GESTALT OF SOCIUM: THE PARADIGMATIC DILEMMA

E.A. Tyugashev*

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Novosibirsk National Research State University”, Novosibirsk, Russia*

Abstract. *The Gestalt of society is the image of society as a structured whole. The mainstream approach in the social philosophy describes human society as a set of four main spheres of social life dominates. Anomalies inherent in this paradigm are highlighted. An alternative paradigm is an extended basic-superstructure model of society which takes into account the complementarity of the mode of production of material goods and the mode of human production.*

Keywords: *Marx, society, formation, basis and superstructure, sphere of social life, mode of production.*

**TYUGASHEV Evgeny Alexandrovich* – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Novosibirsk State University.